

церковной и монастырской, чрезъ особенную дѣятельность и стараніе». Въ 1831 году о. Іоакимъ былъ опредѣленъ экономомъ семинаріи, а черезъ годъ строителемъ Рязанскаго Успенскаго Ольгова монастыря; въ 1835 году мы находимъ его уже игуменомъ Николаерадовицкаго монастыря, а въ 1837 г. архимандритомъ Рязанскаго Троицкаго монастыря и вмѣстѣ членомъ Рязанской духовной консисторіи. Что особенно интересно: о. Іоакимъ, управляя Троицкимъ монастыремъ, въ то же время оставался настоятелемъ Николаерадовицкой обители. Въ ней въ 1839 году былъ совершенно оконченъ обширный новый соборъ, а въ 1841 году о. Іоакимъ получилъ важнѣйшую должность настоятеля Суздальскаго Спасоевфиміевскаго монастыря, по указу Св. Синода. Здѣсь онъ на собственные средства, за неимѣніемъ казенныхъ суммъ, «выкрасилъ всѣ комнаты съ дверями въ арестантскихъ казармахъ монастыря, также и коридоры, и за это ему губернаторомъ была изъявлена благодарность», а затѣмъ о. Іоакимъ получилъ орденъ св. Анны 2-й степени. Въ 1851 году онъ былъ благочиннымъ надъ всѣми суздальскими монастырями, а въ 1852 году «по случаю открытія въ Спасо-Евфимовѣ монастырѣ могилы и гроба князя Дмитрія Михайловича о. архимандриту было объявлено Монаршее благоволеніе». Черезъ два года онъ былъ перемѣщенъ синодальнымъ указомъ настоятелемъ Коренной пустыни, но, пробывъ въ этой должности около года, по болѣзненному состоянію былъ уволенъ въ ту же пустынь на покой, съ пожизненной пенсіей и дозволеніемъ пользоваться отъ обители полнымъ содержаніемъ и прислугой. Замѣчательно, что о. Іоакимъ свое имя писалъ, употребляя букву омегу.

Сообщилъ А. Танковъ.

ПАМЯТНИКИ ПУТИВЯДСКОЙ СТАРИНЫ

Много было памятниковъ старины въ Курскомъ краѣ; немало ихъ и погибло отъ времени, а главное отъ невѣжества людей, но немало и осталось, а между тѣмъ всѣ эти памятники, находящіеся въ полномъ забвеніи, имѣютъ большое значеніе не только для специалистовъ, но и для всѣхъ, кому не чуждо прошлое родного края. Въ этомъ отношеніи особенно богатъ уѣздный городъ Курской губерніи Путивль; да оно и понятно.